

Научная статья

УДК 316.77:378

EDN LLJJGE

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).119-128

У.В. Трохинова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,

TrokhirovaUV@bgu.ru

ГОТОВНОСТЬ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема готовности к взаимодействию студентов вуза в образовательном процессе в условиях реализации инклюзивного подхода. Конкретизировано понятие инклюзивного взаимодействия, выделены критерии готовности к инклюзивному взаимодействию в образовательном пространстве. На основе данных опроса студентов выявлено их отношение к инклюзивному образованию, его идеям, перспективам и возможностям развития. Изучено отношение к проявлениям дискриминации и негативным стереотипам в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и инвалидностью. Дана оценка роли образования в социализации людей с нарушениями здоровья, обозначены проблемы и противоречия внедрения концепции инклюзии в систему образования на современном этапе с точки зрения студентов. Проанализированы взгляды студентов на возможные проблемы взаимодействия и общения в процессе образования со студентами с особыми потребностями, их установки и ориентации на поддержку и оказание помощи студентам с ОВЗ в преодолении потенциальных трудностей в учебном процессе. Сделан вывод о высоком уровне толерантности студентов Байкальского государственного университета (БГУ) по отношению к людям, имеющим физические недостатки и ментальные особенности, свидетельствующий о готовности к общению и сотрудничеству с ними не только в процессе образования, но и в перспективе в профессиональной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инклюзивное образование, социальное взаимодействие, инклюзия, инклюзивное взаимодействие, готовность к инклюзивному взаимодействию, субъект образовательного процесса.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 декабря 2023 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2024 г.

Original article

U.V. Trohironova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrokhironovaUV@bgu.ru

STUDENTS READINESS FOR INCLUSIVE INTERACTION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

ABSTRACT. The article considers the problem of readiness for interaction of university students in the educational process in the context of the implementation of an inclusive approach. The concept of inclusive interaction is specified, the criteria of readiness for inclusive interaction in the educational space are highlighted. Based on the data of the survey of students, their attitude to inclusive education, its ideas, prospects and development opportunities were revealed. The attitude towards manifestations of discrimination and negative stereotypes in relation to people with disabilities and disabilities have been studied. The role of education in the socialization of people with health disorders is assessed, the problems and contradictions of introducing the concept of inclusion into the educational system at the present stage from the point of view of students are identified. The views of students on possible problems of interaction and communication in the educational process with students with special needs, their attitudes and orientation to support and assist students with disabilities in overcoming

© Трохинова У.В., 2024

potential difficulties in the educational process are analyzed. The conclusion is made about the high level of tolerance of students of the Baikal State University in relation to people with physical disabilities and mental characteristics, indicating a willingness to communicate and cooperate with them not only in the educational process, but also in the future in professional activities.

KEYWORDS. Inclusive education, social interaction, inclusion, inclusive interaction, readiness for inclusive interaction, the subject of the educational process.

ARTICLE INFO. Received December 20, 2023; accepted March 20, 2024; available online March 30, 2024.

Инклюзивное образование является приоритетом современной социальной политики в области образования. Однако реализация инклюзивной образовательной политики сопряжена с рядом проблем и противоречий, среди которых не последнее значение имеет готовность к инклюзивному взаимодействию субъектов образовательного процесса.

Рассмотрим понятия «инклюзивное взаимодействие», «готовность к инклюзивному взаимодействию», и определим критерии готовности к инклюзивному взаимодействию в образовательном пространстве.

Понятие инклюзивного взаимодействия тесно связано с понятием социального взаимодействия, сущность которого рассматривается в социологических теориях Д. Мида, Дж. Хоманса, П. Сорокина и др. Наиболее полный и подробный анализ структуры социального взаимодействия представлен в трудах П.А. Сорокина, который представил это понятие как особое социальное явление, в ходе которого происходит обмен коллективным опытом, знаниями, понятиями, сопровождающийся когнитивными, эмоциональными и волевыми процессами [1]. В результате такого обмена, по мнению П.А. Сорокина, происходит формирование культуры как совокупности норм и ценностей, которые составляют социокультурный компонент взаимодействия.

Инклюзия (от inclusion - включение) - процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме, и в первую очередь, имеющих трудности в физическом развитии. Он предполагает разработку и применение таких конкретных решений, которые смогут позволить каждому человеку равноправно участвовать в академической и общественной жизни [2, с. 15].

Социальная инклюзия в широком понимании предполагает создание в обществе определенных условий для достижения равных возможностей всех людей, несмотря на различия, обусловленные половой и возрастной принадлежностью, социальным статусом, уровнем образования, этническими и национальными особенностями, состоянием здоровья. Цель и конечный результат социальной инклюзии заключается в обеспечении полноценного и активного участия всех людей в различных сферах общественной жизни [3, с. 105]. Очевидно, что одним из главных условий реализации социальной инклюзии является формирование инклюзивной культуры, т.е. такого уровня общественного сознания, при котором происходит признание и принятие идей и ценностей участия в общественной жизни людей с нарушениями здоровья.

Инклюзивное взаимодействие — это ситуативно-обусловленный личностный контакт людей с инвалидностью и без инвалидности, реализуемый на основе взаимного двухстороннего развития участников [3]. Взаимодействуя с другими субъектами образовательного процесса в условиях инклюзии, человек получает полноценный социальный опыт соприкосновения с миром Другого, с его внутренним миром, мотивами и страхами, ценностями и слабостями, что позволяет ему вырабатывать и совершенствовать инструменты эмпатии и рефлексии [4].

Инклюзивное образование в вузе предъявляет повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса, который предполагает формирование равноправных отношений между тремя основными субъектами - преподавателями, студентами с нарушениями здоровья и «обычными студентами». От студентов с ОВЗ в процессе такого взаимодействия требуется, безусловно, чрезвычайное напряжение интеллектуальных, психоэмоциональных и физических ресурсов, что часто приводит к усилению их уязвимости [5, с. 324].

Как справедливо отмечает А. Романова, в условиях реализации инклюзивного подхода в образовании вузы неизбежно столкнутся с необходимостью решения самых разных задач по формированию адаптированной образовательной среды — методологических, технических, нормативно-аккредитационных. Но, прежде всего, все субъектам образовательного процесса столкнутся с необходимостью учиться инклюзивному взаимодействию — полномасштабному вступлению в равноправные отношения. К этому, как правило, ни студенты-инвалиды, ни обычные студенты, ни преподаватели зачастую не подготовлены [6]. Именно такому сознательному «включению» в отношения равноправия, уважения и толерантности нужно учиться в первую очередь, и учиться целенаправленно. Таким образом, формирование готовности к инклюзивному взаимодействию в образовательном процессе — это одна из основных проблем и одно из главных условий реализации идей инклюзии.

Готовность к инклюзивному взаимодействию, или инклюзивная готовность — сложное интегральное субъектное качество личности, содержательно раскрывающееся через комплекс компетенций и определяющее возможность эффективной профессионально-педагогической деятельности в актуальных условиях [7].

Структура инклюзивной готовности, по мнению многих авторов, включает когнитивный, эмоциональный и мотивационно-конативный, коммуникативный и рефлексивный компоненты, содержание которых определяется характером и профессиональной деятельностью в конкретных условиях [8; 9]. Когнитивный компонент предполагает осознание необходимости инклюзивного образования, понимание его основной идеи, сущности, факторов, определяющих его эффективность, а также знания, особенностей и потребностей студентов с различными нарушениями здоровья. Эмоциональный компонент включает аффективные реакции, чувства и переживания, связанные с инклюзивным образованием, отношение к людям с ОВЗ и другим участникам образовательного пространства в контексте реализации инклюзивного подхода. Коммуникативный компонент предполагает готовность к общению и сотрудничеству со всеми участниками инклюзивного образовательного пространства, поиск и применение адекватных средств, способов и техник коммуникации. Мотивационно-конативный компонент выражен в установках, намерениях и мотивах поведения по отношению к субъектам инклюзивного образовательного пространства [9].

Перечисленные компоненты легли в основу опроса, целью которого было изучение готовности студентов ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» к инклюзивному взаимодействию. За основу исследования был взят «Диагностический инструментальный для оценки инклюзивной готовности будущего педагога», разработанный в оренбургском педагогическом колледже им. Н.К. Калугина [10]. Инструментарий опроса, предназначенный для изучения готовности педагогов к инклюзивному образованию, был адаптирован нами для студентов и включал 59 вопросов-суждений, которые необходимо было проранжировать по шкале от 1 до 5, где 1- это значение «категорически не согласен, это не про меня, никогда так не поступаю», 5 — «полностью согласен, это точно про меня, всегда так поступаю».

Опрос проводился в онлайн-формате и включал утверждения-индикаторы каждого из компонентов готовности к инклюзивному взаимодействию — когнитивного, эмоционального, мотивационно-конативного и коммуникативного. В опросе приняли участие 272 студента первого курса БГУ после изучения дисциплины «Инклюзивная компетентность». Данная дисциплина нацелена на формирование знаний и умений по планированию и осуществлению профессиональной деятельности с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, а также навыков толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья и готовности к конструктивному сотрудничеству с ними в социальной и профессиональной сферах.

Отвечая на вопросы, связанные с формированием знаний и представлений об инклюзивном подходе в сфере образования, почти все студенты (95 %) согласились с тем, что каждый человек, независимо от состояния здоровья, имеет свои уникальные особенности, интересы и потребности, включая образовательные. Более половины опрошенных (55 %) считают, что обладают необходимыми знаниями для общения и взаимодействия с людьми с ОВЗ. В то же время 36 % студентов сомневаются в достаточности своих знаний и не уверены в том, что смогут решить проблемы взаимодействия, если они возникнут.

Считают, что наличие ОВЗ не всегда порождает трудности в обучении 36 % опрошенных, 40 % сомневаются в этом. Однако, не смотря на возможные трудности в обучении, каждый человек с нарушениями здоровья имеет те же права, что и здоровый человек, в том числе право на возможность развития и получение знаний — в этом уверены более 90 % опрошенных. Практически все респонденты считают, что в каждом образовательном учреждении необходимо создавать безбарьерную среду и обеспечить условия для удовлетворения образовательных потребностей каждого учащегося. Почти все опрошенные (более 90 %) знают, что такое инклюзивное образование, сущность социальной модели инвалидности, принимают эти идеи и положительно относятся к опыту инклюзивного образования (табл. 1).

Таблица 1

Отношение студентов к инклюзивному образованию, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5				
	1	2	3	4	5
Я обладаю необходимыми знаниями для общения и взаимодействия с людьми с ОВЗ и смогу самостоятельного решить проблемы взаимодействия, если они возникнут	1,1	7,4	35,7	31,6	24,3
Я положительно оцениваю перспективы и возможности инклюзивного образования	1,1	3,3	19,5	32	44,1
Безбарьерная среда должна быть создана в каждом образовательном учреждении	2,6	2,9	11,4	27,6	55,5
Я с интересом отношусь к опыту инклюзивного образования, мне импонируют эти идеи	2,2	3,7	17,6	30,5	46
Я имею представление о социальной модели инвалидности	4	5,5	28,7	26,8	34,9
Инклюзивное образование предполагает возможность совместного обучения здоровых детей и детей с ОВЗ	0	0	11	27,6	61,4

Студенты высоко оценивают важность этих знаний и уверены, что эти знания могут помочь им противостоять дискриминационным проявлениями в отношении людей с особыми потребности — в этом уверены также более 90 % респондентов.

Более того, практически всех участников опроса в той или иной степени возмущает проявление дискриминации вообще, а в отношении людей с инвалидностью, в частности (табл. 2).

Таблица 2

Отношение студентов к проявлениям дискриминации, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5				
	1	2	3	4	5
У меня сформированы знания, позволяющие противостоять проявлениям дискриминации в отношении людей с особыми потребностями	2,2	4,4	27,9	34,6	30,9
Люди с ограниченными возможностями здоровья имеют такие же права, что и здоровые люди	0	0,7	2,9	13,2	83,1
Меня возмущает любое проявление дискриминации	2,6	4,8	11,4	24,6	56,6

Опровергли наличие у себя стереотипов восприятия людей с какими-либо особенностями 67 % опрошенных и абсолютно все респонденты не испытывают к людям с нарушениями физического или психического здоровья каких-либо негативных чувств и эмоций (неприязни, отвращения, страха и т.п.). Только 8 % опрошенных стараются дистанцироваться при взаимодействии с людьми с инвалидностью.

Напротив, с пониманием в той или иной степени относятся к студентам с трудностями в обучении более 90 % студентов. Они отметили, что проявляют равнодушие, сопереживают и сочувствуют людям с особенностями психофизического развития и выражают готовность к сотрудничеству с ними в образовательном процессе и других видах деятельности, готовы оказывать помощь в процессе обучения. Респонденты ответили, что умеют слушать и слышать других людей и в процессе коммуникации способны выбрать манеру поведения и стиль общения, адекватную ситуации взаимодействия с людьми с особыми потребностями. Вероятно, этим объясняется отсутствие ощутимых сложностей в процессе обучения в БГУ у более, чем 50 % студентов с ОВЗ, что было выявлено в более ранних исследованиях студентов БГУ [11]¹.

Также все опрошенные согласны с тем, что в любом человеке нужно стараться увидеть сильные стороны, обращать внимание и концентрироваться на его позитивных возможностях. Человек, по мнению большинства, ценен сам по себе, а не благодаря своим успехам и достижениям. Более 70 % отметили, что дети с физическими недостатками и ментальными особенностями должны учиться вместе со своими сверстниками и выразили уверенность, что необучаемых детей нет. Единое образовательное пространство, в котором взаимодействуют обычные дети и дети с особыми потребностями, по мнению этой группы респондентов, будет способствовать развитию чувства сострадания и эмоционального сопереживания (табл. 3).

Большинство респондентов принимают тот факт, что за инклюзией — будущее массового образования, а социализация детей с особыми потребностями становится в современных реалиях одной из задач системы образования — в этом уверены 80 % опрошенных студентов. Не согласны с тем, что проблемы инклюзивного образования не важные и не актуальные проблемы более половины участников опроса (табл.4).

¹ Диагностический инструментарий для оценки инклюзивной готовности будущего педагога. Оренбург, 2020. 34 с. URL: https://fip.expert/storage/measures_files/DT7ki74ZSjBqEwDQoTIFFUJRpvgniDtAE4SE4Q1u.pdf.

Таблица 3

Отношение студентов к людям с нарушениями здоровья, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5				
	1	2	3	4	5
Я готов(а) взаимодействовать в образовательном процессе и сотрудничать в различных видах деятельности с «особыми» студентами	1,5	3,3	14,3	31,3	49,6
Я с пониманием отношусь к студентам с трудностями в обучении	0	1,5	8,1	24,3	66,2
Я готов оказать помощь студентам с трудностями в обучении	0,4	2,2	14	28,3	55,1
При взаимодействии с людьми с ОВЗ я стараюсь «дистанцироваться»	39,7	33,1	18,8	5,9	2,6
Я не боюсь общаться с «особыми» людьми	4,8	3,3	11,4	28,7	51,8
Я сочувствую людям с особенностями психофизического развития	2,2	5,9	26,5	68	40,4
Дети с особыми потребностями могут и должны учиться вместе со своими сверстниками	1,5	4	16,5	31,3	46,7
Единое образовательное пространство, в котором взаимодействуют дети, независимо от состояния их здоровья, будет способствовать развитию чувства сострадания и эмоционального сопереживания	2,2	3,7	21,7	32,7	39,7

Таблица 4

Оценка актуальности и перспектив инклюзивного образования, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5				
	1	2	3	4	5
Следует принять тот, факт, что инклюзивное образование будет распространяться повсеместно	2,2	2,9	19,1	32,7	43
Инклюзия — это будущее системы образования	0,7	1,5	22,1	34,2	41,5
Социализация «особых» детей — это одна из задач современной системы образования	1,1	2,9	14,7	30,5	50,7
Реализация инклюзивного подхода — не самая актуальная проблема системы образования	24,6	29	34,9	9,9	1,5

Однако, при распределении ответов на вопрос о том, кто должен научить ребенка жить в обществе — семья или школа, выявлен разброс мнений и наличие противоречивых точек зрения. Показательно то, что почти половина опрошенных (47 %) затруднились ответить, чуть более 30 % считают, что научить социальному взаимодействию и функционированию в социуме должны родители, а 20 % уверены, что ведущая роль в этом принадлежит системе образования. В то же время более 80 % опрошенных согласны с утверждением, что социализация «особых» — это задача системы образования (табл. 5).

Также, более половины респондентов считают, что есть категории детей с особыми потребностями, для которых совместное обучение с обычными детьми невозможно. Очевидно, этим обусловлено убеждение в том, что такие категории детей должны учиться отдельно в специальных коррекционных образовательных учреждениях — с этим полностью согласились почти 20 % студентов, и 32 % согласились отчасти (табл. 6). Чуть больше 20 % сомневаются в том, что полностью

Таблица 5

Оценка роли семьи и системы образования в процессе социализации ребенка с особыми потребностями, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5 (%)				
	1	2	3	4	5
Научить ребенка жить в обществе должны родители, а не система образования	5,5	16,5	47,1	16,2	14,7
Социализация «особых» детей — это одна из задач современной системы образования	1,1	2,9	14,7	30,5	50,7

необучаемых людей нет, а 10 % придерживаются противоположного мнения и считают идею инклюзивного образования утопичной и невозможной в плане реализации. В частности, для внедрения и распространения идеи инклюзивного образования необходимо, прежде всего, изменить подготовку педагогов — так ответили более 70 % .

Таблица 6

Отношение студентов к возможности совместного обучения здоровых детей и детей с особыми потребностями и здоровых детей, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5 (%)				
	1	2	3	4	5
Есть категории детей, для которых лучше учиться отдельно в специальных коррекционных образовательных учреждениях	25,4	23,9	32	12,5	6,3
Есть дети с нарушениями здоровья, которые не могут обучаться вместе с обычными детьми	7,7	12,9	29	25,4	25
Я уверен в том, что полностью необучаемых людей нет	2,6	7,4	21	26,8	42,3
Идеи инклюзивного подхода утопичны, их невозможно реализовать	38,2	25,4	20,6	9,6	6,3
Чтобы реализовать идеи инклюзивного образования и обеспечить его качество, нужна, прежде всего, профессиональная подготовка педагогов	2,9	4	19,9	31,6	41,5

Четвертая часть респондентов уверены в том, обычные дети могут не идти на контакт и отказываться от взаимодействия с детьми с ОВЗ, поскольку предполагают, что нарушение в развитии может негативно отразиться на общении и деятельности человека, на его возможностях. Вместе с тем, 95 % респондентов считают, что каждый человек имеет право на общение, на понимание и на то, чтобы быть услышанным, вне зависимости от состояния здоровья.

Все опрошенные считают, что разнообразие людей усиливает все стороны жизни их и совместное обучение детей, отличающихся в национальном, религиозном, культурном плане, в том числе в плане здоровья, обогащает всех участников образовательного процесса. Почти все респонденты не только уверены в том, что инклюзивное образование распространится повсеместно, но и выразили готовность учиться и работать в инклюзивных коллективах.

Таким образом, на основании полученных данных, можно говорить о сформированности когнитивного компонента готовности к инклюзивному взаимодействию — студенты знают суть инклюзивного подхода в образовании, принимают его основные идеи, признают и положительно оценивают перспективы инклюзив-

Таблица 7
Мнения студентов о проблемах взаимодействия и общения обычных детей и детей с особенностями развития, %

Вопрос	Распределение ответов по шкале от 1 до 5 (%)				
	1	2	3	4	5
Обычные дети не хотят взаимодействовать с «особыми» детьми	12,5	18,4	43,8	21	4,4
Любое нарушение в развитии — это недостаток, который накладывает отпечаток на общение, деятельность и возможности человека	31,6	24,3	24,6	14	5,5
Любое нарушение в развитии — это проявление многообразия индивидуальности	4,8	11,4	41,2	25,4	17,3
Совместное обучение детей различных национальностей, религий и культур обогащает всех	0,7	2,2	9,2	20,6	67,3
Разнообразие усиливает все стороны жизни человека	0,4	1,1	9,9	30,9	57,7
Каждый человек способен чувствовать, имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным	0	0,4	4,8	7,7	87,1

ного образования в нашей стране. О сформированности эмоционального компонента готовности к инклюзивному взаимодействию свидетельствует толерантное отношение опрошенных к людям с ОВЗ — подавляющее большинство студентов не испытывают неприязни и других негативных чувств к людям с нарушениями здоровья, отрицательно относятся к проявлениями дискриминации, признают права и потребности людей с ограниченными возможностями в сфере образования, адекватно относятся к возможным трудностям в процессе совместного обучения. Более того, большая часть опрошенных готовы оказать помощь и поддержку в преодолении этих трудностей, если они возникнут, готовы общаться и взаимодействовать с людьми с ОВЗ не только в образовательном процессе, но и в повседневной жизни, а в перспективе в профессиональных коллективах. Это подтверждает сформированность коммуникативного и мотивационного компонента готовности к инклюзивному взаимодействию.

Список использованной литературы

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин. — Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 2000. — 1056 с.

2. Андрианова Е.И. Инклюзивное образование: характеристика, сущность проблемы / Е.И. Андрианова. — EDN VYUSOH // Вестник Новгородского государственного университета. — 2016. — № 2 (93). — С. 14–16.

3. Новожилова Т.Н. Инклюзивное взаимодействие: семантический и психолого-педагогический дискурс / Т.Н. Новожилова. — DOI 10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112. — EDN GYAPAX // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 2 (106). — С. 103–111.

4. Зими́на Е.В. Теоретико-методологические подходы к социально-психологическому сопровождению инклюзивного образования / Е.В. Зими́на, С.К Малахаева. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).1. — EDN ZBHAYP // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 1.

5. Хоменюк Д.С. Доступная среда для студентов с ограниченными возможностями здоровья: контент-анализ сайтов вузов России / Д.С. Хоменюк, Зими́на Е.В. — EDN VCMVSU // Global and Regional Research. — 2020. — Т. 2., № 2. — С. 323–328.

6. Романова А. Инклюзивное взаимодействие в высшей школе России: уже не иллюзия / А. Романова // ЛибИнформ. — 2017. — 20 дек. — URL: <http://libinform.ru/read/articles/Inklyuzivnoe-vzaimodejstvie-v-vysshej-shkole-Rossii/?ysclid=lq2aat29q9190815833>.

7. Хитрюк В.В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога : структурно-уровневый анализ / В.В. Хитрюк. — EDN PCYWRT // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — № 1-1. — С. 80–84.

8. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие / В.А. Янчук. — Минск : АСАР, 2005. — 768 с.

9. Хитрюк В.В. Инклюзивная готовность педагога: мотивационно-конативный компонент / В.В. Хитрюк. — EDN TZSCAP // Веснік Мазырскага Дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. І.П. Шамякіна. — 2015. — № 1 (45). — С. 98–103.

10. Богданова Е.В. Структура инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде вуза / Е.В. Богданова. — EDN WVPBOV // Вестник Мининского университета. — 2016. — № 3 (16). — С. 12.

11. Зими́на Е.В. Социологическое исследование проблем и возможностей трудоустройства студентов и выпускников с инвалидностью и ОБЗ (на примере БГУ) / Е.В. Зими́на, Е.И. Нефедьева, Л.Ю. Волченко. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(2).8. — EDN YLVXVB // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 8.

References

1. Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relations*. Saint Petersburg, RKHGI Publ., 2000. 1056 p.

2. Andrianova E.I. Inclusive Education: Characteristics, Essence, Problems. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Novgorod State University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 14–16. (In Russian). EDN: VYUSOH.

3. Novozhilova T.N. Inclusive Interaction: Semantic and Psychological-Pedagogical D. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Moscow State Institute of Culture*, 2022, no. 2, pp. 103–111. (In Russian). EDN: GYAPAX. DOI: 10.24412/1997-0803-2022-2106-103-112.

4. Zimina E.V., Malakhaeva S.K. Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Psychological Maintenance of Inclusive Education. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 1. (In Russian). EDN: ZBHAYP. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).1.

5. Khomenyuk D.S., Zimina E.V. The Available Environment for Students with Limited Opportunities of Health: Content-Analysis of the Websites of Higher Education Institutions of Russia. *Global and regional research*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 323–328. (In Russian). EDN: VCMVSU.

6. Romanova A. Inclusive Interaction in Higher Education in Russia: No Longer an Illusion. *LiBInform*, 2017, 20 December. Available at : <http://libinform.ru/read/articles/Inklyuzivnoe-vzaimodejstvie-v-vysshej-shkole-Rossii/?ysclid=lq2aat29q9190815833>. (In Russian).

7. Khitryuk V.V. Readiness as the Formation Stage Cultures of the Teacher: Structural-Urovneyj the Analysis. *Vestnik bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, 2012, no. 1-1, pp. 80–84. (In Russian). EDN: PCYWRT.

8. Yanchuk V.A. *Introduction to Modern Social Psychology*. Minsk, ASAR Publ., 2005. 768 p.

9. Khitryuk V.V. Inclusive Readiness of the Teacher: Motivational and Konativny Component. *Vesnіk Mazyrskaга Dzyaržaunaga pedagagichnaga universitehta ім. І.П. Шамякіна = Mazar State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin*, 2015, no. 1, pp. 98–103. (In Russian). EDN: TZSCAP.

10. Bogdanova E.V. The Structure of the Inclusive Competence of Students in the Information-Educational Environment of the University. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2016, no. 3, pp. 12. (In Russian). EDN: WVPBOV.

11. Zimina E.V., Nefed'eva E.I., Volchenko L.YU. Sociological Investigation of Employment Problems and Possibilities of Students and Graduates with Disabilities and HIA (In Terms of BSU). *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 8. (In Russian). EDN: YLVXVB. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).8.

Информация об авторе

Трохирова Ульяна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TrokhirovaUV@bgu.ru, SPIN-код: 4993-9105, AuthorID РИНЦ: 516704.

Author

Ulyana V. Trohirova — PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrokhirovaUV@bgu.ru, SPIN-Code: 4993-9105, AuthorID RSCI: 516704.

Для цитирования

Трохи́рова У.В. Готовность к инклюзивному взаимодействию студентов в образовательном процессе / У.В. Трохи́рова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).119-128. — EDN LLJJGE // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 119–128.

For Citation

Trohirova U.V. Students Readiness for Inclusive Interaction in the Educational Process. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 119–128. (In Russian). EDN: LLJJGE. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).119-128.